Глава 62: Генин (Часть 3)

Асума не только работал со мной над Трансформацией Природы, он также начал оттачивать мои навыки тайдзюцу и кендзюцу. Хотя Джонин не владел клинком в качестве основного оружия, у него был большой опыт общения с врагами, которые им владели, поэтому он мог корректировать мои формы кендзюцу и помогать мне интегрировать теорию в практическое боевое применение.

Конечно, он занимался не только мной. Он также обучал Шино и Хинату, хотя Асума признался, что из-за их зависимости от эксклюзивных клановых техник, он вряд ли сможет научить их чему-то на продвинутом уровне, не требуя от двух клановых Генинов сократить время, которое они тратили на свои клановые техники.

Однако Джонин все же мог закрепить их базовые навыки, а также обучить их более сложным упражнениям по контролю чакры наряду с практическими боевыми техниками. Кроме того, особое внимание уделялось упражнениям на командную работу и более теоретическому изучению того, как мы трое могли бы объединить наши соответствующие наборы навыков.

С самого начала Асума определил основные роли каждого из нас в команде. Хината и Шино выполняли в команде функции специалистов по выслеживанию и захвату. Не стоит недооценивать зависимость обычных шиноби от чакры, - наставлял Асума. У большинства шиноби была настолько сильная зависимость от чудесной чакры, что стоило только лишить их доступа к ней, будь то "Нежный кулак" клана Хьюга или поглощение чакры кикайчу Абураме, как у них не оставалось почти ничего другого. Таким образом, они становились легкой мишенью для подчинения, как только лишались доступа к своей чакре.

Конечно, он также предупредил их, чтобы они никогда не успокаивались, даже если цель не может использовать свою чакру. Существовало много эзотерических и неортодоксальных шиноби, которые владели альтернативными методами лишения жизни.

Что касается меня, то я был очевидным тяжеловесом в этой троице. Сочетание смертоносных возможностей ближнего боя с помощью кендзюцу и тайдзюцу, а также универсальность среднего и дальнего боя с помощью ниндзюцу делали меня универсальным и компетентным бойцом тяжелого штурма.

К этому добавлялся мой нераскрытый Шаринган, к которому прилагался целый арсенал глазных гендзюцу, а также мое мастерство в медицинском ниндзюцу, что означало, что, если меня не превзойдут, я смогу справиться с любым противником.

Именно с таким составом команды Асума изменил режим наших тренировок. Он помогал Хинате в решении вопроса о том, как сократить расстояние для нанесения ударов Нежным Кулаком или найти способ обойти необходимость сближения с противником; с Шино он предлагал некоторые стратегии использования его кикайчу более творчески, без риска для жизни его гнезда.

И, наконец, со мной он сделал упор на боевые способности и развил меня как защитника и атакующего пса трио - способного перейти в оборону, чтобы служить щитом для моих товарищей по команде, так же легко, как и наносить атакующие удары по нашим врагам. Это была роль, не часто предписываемая обычным командам, поскольку она требовала от человека слишком много обязанностей, чтобы он мог выполнять их эффективно. Однако Асума посчитал меня достаточно компетентным, чтобы взять на себя эти обязанности, и достаточно гибким, чтобы по желанию вести наступательные и/или оборонительные действия.

Это была лестная оценка, хотя я немного беспокоился, не преувеличивает ли Асума мои способности. По мере того, как мужчина подчеркивал важность моей роли в команде, а также уверенность в том, что я могу с легкостью выполнять эту роль, на меня начало давить. Я бы не сказал, что я преуспевал под давлением, но в то же время я любил сложные задачи.

Кроме того, через день после выпускных экзаменов, Саске рассказал мне о тесте, который им устроил Какаши, а затем выразил желание изучить технику Теневого Клона Наруто. Тогда я понял, что это идеальная возможность достичь нескольких моих целей - обучить Наруто, развить их связь с Саске и открыто "выучить" Теневой клон.

Я предложил Саске, и хотя вначале он не хотел соглашаться, доверие и уверенность, которые испытывал ко мне, в конце концов, победили его первоначальную нерешительность.

Затем мы обратились к Наруто и предложили обучить его в обмен на то, что он научит нас своей технике Каге Буншин. Я даже предложил ниндзюцу в качестве метафорической морковки, чтобы подсластить сделку.

Наруто поначалу колебался, поскольку Хокаге предупредил его, что не стоит обучать этой технике всех подряд, и что она опасна для тех, кто использует ее бездумно. Однако мне удалось убедить его, что техника Теневого Клона сама по себе не опасна, опасна лишь массовая версия техники, которая может быть опасна в руках того, кто не обладает запасом чакры, как блондин.

И снова мои ораторские способности и умение убеждать были зрелищем или, скорее, звуком, и он уступил. Хотя я должен был предположить, что свою роль сыграло и то, что у меня с мальчиком был огромный показатель REP, а также относительно высокий показатель CHA.

В итоге Наруто согласился обучить нас с Саске своему Каге Буншин дзюцу, а мы в свою очередь обучим его. Используя обмен техниками как предлог, я затем передал приглашение тренироваться вместе остальным членам наших команд, и впоследствии мы регулярно проводили межкомандные тренировки.

Возможность открыто использовать Каге Буншин, не вызывая подозрений в том, откуда я его взял, значительно расширила бы разнообразие моих навыков. После некоторых экспериментов в уединении, я обнаружил несколько ключевых особенностей техники, которые появились после контакта с моей системой Геймера.

Во-первых, теневые клоны не могли получить доступ к игровой системе, и точка. По крайней мере, не так, как я. Клон не мог вызывать страницы инвентаря и статуса; так что клон не мог вытащить из инвентаря тысячи взрывных меток для смертника-камикадзе, не мог вкачать все накопленные свободные очки статов для временного увеличения силы.

Исключением был двойник, когда я использовал [Вызвать двойника]. Хотя двойник не мог использовать свободные очки статов на моей странице состояния, у него был доступ к инвентарю. Это определенно пригодилось бы в будущем. Кроме того, я сохранил воспоминания двойника, когда он исчез, подобно тому, как действуют теневые клоны.

Во-вторых, задания, выполненные клонами, приносили мне такое же количество EXP или других наград, как если бы их выполнял я сам. Это означало, что теоретически, если бы у меня была тысяча клонов, выполняющих простые квесты, которые давали хотя бы 10 EXP за штуку, это было бы безумной нормой прибыли. Не то чтобы я вообще мог создать тысячу клонов или сгенерировать тысячу квестов, но было приятно знать, что это возможно.

Сейчас, имея максимальный CP 7535, я мог спокойно создать десять теневых клонов, что также означало умножение скорости роста моих навыков на 1000%. Я мог бы сделать еще одного или двух, но дальнейшее снижение CP сильно снизит их индивидуальную эффективность. Это объясняется слабостью теневого клона.

Слабость заключалась в том, что каждый клон имел максимальный CP только 753 (система, похоже, округляла в меньшую сторону), и они не могли естественным образом восстанавливать CP, как я. То есть, они оставались с тем количеством CP, которое было распределено при создании клонов. Однако я также обнаружил, что клоны могут восстанавливать CP, когда медитируют, так что, по крайней мере, в этом был один плюс.

http://tl.rulate.ru/book/56242/1771879